

Афон

и его
святых

Афон и его святыни

«Благовест»

2014

Афон и его святыни / «Благовест», 2014

В данном сборнике представлены жития некоторых афонских святых, их избранные поучения, а также чудесные и знаменательные случаи, связанные с ними. Приводятся краткая история Святой Горы, рассказ об афонских монастырях, слова об Афоне лиц, которые сподобились побывать на нем. Издание адресовано широкому кругу православных читателей.

, 2014

© Благовест, 2014

Содержание

Предисловие	6
Афонские святые	7
Преподобный Агапий	7
Преподобный Афанасий Афонский	9
Преподобномученики Ватопедские	17
Преподобный Георгий Иверский	18
Святитель Григорий Палама	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Афон и его святыни

Составитель А. А. Маркова

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 13-307-1587)

Предисловие

Святая Гора Афон – полуостров в Восточной Греции. Он является жребием Пресвятой Богородицы и находится под Ее особым покровительством – Богородица считается Игуменьей Горы Афонской. С земной же точки зрения – Афон уникальная, единственная в своем роде монашеская республика, живущая по своим законам и традициям уже более тысячи лет. За это время история Святой Горы знала как периоды расцвета, сопровождавшиеся строительством, либо возрождением обителей, так и периоды больших потрясений, когда афонские монастыри едва могли выжить, угнетаемые иноверцами.

На Афонской Горе просиял целый сонм подвижников, среди них – великие философы и простецы, пустынники и насельники общежительных обителей, проповедники, просвещавшие целые народы, и мученики. Всех их объединяет особый дух бескомпромиссного афонского подвижничества, выразившийся и в строго-аскетическом подвижничестве, и в проповеди христианских истин, и в свидетельстве о Православии даже до смерти.

В данном сборнике представлены жития некоторых афонских святых, краткая история Святой Горы, рассказ об афонских монастырях и отзывы об Афоне паломников и насельников Святой Горы.

Анна Маркова

Афонские святые

Преподобный Агапий

Преподобный Агапий был послушником одного добродетельного старца, безмолвствовавшего в келье Святой Троицы, в пределах Ватопедского монастыря. Как-то раз он пошел к морю – постирать одежду. В это время к берегу пристали пираты-мусульмане, они захватили Агапия в плен и продали в рабство. Его хозяином стал один мусульманин из Магнисию. Преподобный жил у него двенадцать лет и ежедневно работал с усердием.

С верой и горячими слезами день и ночь молился Агапий Госпоже Богородице, скорой всем Помощнице, дабы Она, как Сама знает, освободила его от горького плена и тяжелой работы. И Всемиловитая Богородица вняла его мольбам. В одну ночь, явившись ему во сне, Она велит ему идти без всякого страха к своему старцу. Пробудившись, Агапий видит, что цепи с него спали и двери отверсты. Тогда святой понял, что это сделано Богородицей, и потому тотчас же без всякого препятствия, вышедши из дома хозяина, прибыл на Святую Гору к сво-

ему старцу. Но старец этот, увидев его, опечалился, ибо думал, что он тайно убежал от своего господина, и сказал ему: «Чадю! Агарянина ты обманул, но Бога никто и никогда не обманет; в час всеобщего суда ты должен будешь отдать ответ за те сребреники, которые истратил твой господин на покупку тебя, чтобы иметь тебя помощником в своих нуждах: поэтому, если ты истинно желаешь себе спасения, иди назад к своему господину и служи ему. Поступив так, ты будешь истинным рабом Божиим и верным Его служителем; когда же Бог просветит господина твоего, он сам даст тебе отпуск» [1.с.214].

Агапий, приняв эти слова старца своего, как от Бога, возвратился к купившему его. Мусульманин, неожиданно увидев его, удивился. «Как ты ушел от меня и почему возвратился» [1, с. 215], -спрашивал его варвар.

Тогда святой подробно объяснил ему все дело. Удивился и даже изумился варвар добродетели Агапиева старца и высоте святой христианской веры, а с тем вместе смягчилась от умиления и душа его. Вскоре, взяв с собой Агапия и двух сыновей своих, пришел он на Святую Гору к старцу Агапиеву. Мусульманин решил вместе с детьми принять христианство. Будучи надлежащим образом утверждены в вере Христовой, варвары эти были крещены, а после того приняли монашество.

Память преподобного Агапия празднуется 1 марта.

Преподобный Афанасий Афонский

Преподобный Афанасий Афонский – основатель Великой Лавры, родился около 925 – 930 годов (точная дата неизвестна). Он был уроженцем города Трапезунда и происходил от знатных и состоятельных родителей. Его отец был уроженцем Великой Антиохии, а мать – Колхиды. Их сын в крещении был назван Авраамием.

Отец Авраамия умер еще до рождения святого. Когда же младенцу было около года, он лишился и матери. Авраамия, оставшегося круглым сиротой, взяла на воспитание подруга его матери – монахиня.

Эта благочестивая женщина имела огромное влияние на своего воспитанника: он, видя ее подвижничество, старался подражать ей в постах и молитвах. А она, заметив в нем желание благих назиданий, усердно старалась посеять как возможно более семян благочестия. Авраамий рос тихим мальчиком: скромность во всем его поведении, благочиние, понятливость, далеко не по годам разумность, великое воздержание были его отличительными чертами. Уже в раннем детстве он любил играть не в царей и полководцев, а в монашествующих.

Воспитательница Авраамия, питая сердце его благочестивыми назиданиями, не пренебрегала и образованием его ума, отдав его учиться. Обладая от природы хорошими умственными способностями, он быстро и легко усваивал уроки.

Однако вскоре Авраамий вновь осиротел – его приемная мать скончалась. Попечение о мальчике взял на себя некий таможенный чиновник – евнух. Видя желание Авраамия получить хорошее образование, он решает отвезти его в Константинополь. Едва Авраамию минуло пятнадцать, они отправились в столицу Византийской империи. Там евнух устроил юношу в училище известного ритора по имени Афанасий.

Учась у Афанасия, юный Авраамий, при счастливых умственных способностях, быстро шел вперед в своем образовании и в короткое время обладал уже многими сведениями по всем частям преподаваемых ему наук. Но при своем старании об образовании ума Авраамий не оставлял в небрежении и образования нравственного.

В столице Византии Авраамий также обрел покровителей – одна его дальняя родственница вышла замуж за сына военачальника Зефиназера. Она упростила своего мужа приютить юношу в их доме. Авраамий, опасаясь соблазнов, подстерегающих его в богатом доме, долго отказывался, но в конце концов вынужден был согласиться. Поселившись у родственников, Авраамий по-прежнему соблюдал строгое воздержание в пище и сне. Все, что давали ему родственники, он старался раздавать нищим.

Вскоре Авраамий превзошел своего наставника. Кроме того, за богатство мудрости, он пользовался любовью и уважением всех. Императору было подано прошение о назначении Авраамия на наставническую должность. Видя таланты и высокую жизнь Авраамия, император согласился исполнить просьбу и сделал его, по должности наставнической, равным учителю его, Афанасию. Но Авраамий недолго оставался на кафедре: его популярность среди учеников вызвала раздражение ритора Афанасия. Тяготясь славой и не желая служить камнем преткновения своему наставнику, Авраамий оставил должность.

В скором времени хозяин дома, где жил Авраамий, был послан императором на острова Эгейского моря. Он взял собой и Авраамия. Когда они, посетив Авиду, были на острове Лемнос, Авраамий увидел оттуда Афонскую Гору и решил со временем поселиться там.

Вернувшись в Константинополь, Авраамий познакомился с преподобным Михаилом Малейным – игуменом Киминского монастыря в Вифинии, что в Малой Азии. Авраамий открыл подвижнику свое давнее желание – принять монашество. Как раз во время этого разговора преподобного Михаила посетил его племянник Никифор Фока – военачальник и будущий император. Когда Авраамий вышел от старца, Никифор спросил своего дядю, кто это такой и зачем он пришел; преподобный рассказал ему все, и с того времени этот военачальник запомнил его.

Авраамий, вслед за преподобным Михаилом, отправился на Кимин и принял в его монастыре постриг с именем Афанасий. Сделавшись Афанасием, Авраамий, по ревности своей к подвижнической жизни, хотел принимать пищу только раз в неделю, но старец, чтобы отсечь волю его, велел ему принимать пищу однажды в три дня и спать на рогоже, а не на стуле, как спал он прежде. Наряду с обычными послушаниями Афанасий занимался переписыванием рукописей. Так он прожил четыре года, а затем, взяв благословение, ушел в уединенное место, дабы безмолвствовать.

Когда Никифор Фока с братом Львом посетили своего дядю-подвижника, они спросили его об Авраамии. Он рассказал им, что Авраамий уже четыре года как принял постриг с именем Афанасия и ныне подвизается в безмолвии. Желая увидеть преподобного Афанасия, они отправились к нему в уединение. По возвращении в обитель Никифор и Лев, растроганные свиданием с Афанасием и пораженные мудростью духовных его бесед, говорили своему дяде: «Ты обогатился поистине великим сокровищем; благодарим тебя, что показал нам его» [1, с. 463].

Во время этой встречи Никифор рассказал Афанасию о своем намерении – сделаться иноком. «Имей надежду на Бога, – сказал ему на то Афанасий, – и Он устроит, что тебе полезно» [1, с. 463].

Благодаря Никифору и Льву вельможи стали искать духовного совета преподобного Афанасия. Кроме того, его наставник, преподобный Михаил, задумал сделать Афанасия своим преемником. Узнав об этом, многие иноки Киминской обители стали посещать преподобного Афанасия, восхваляя его, оказывали услуги, чего прежде не делали. Их поведение удивляло Афанасия, пока он не узнал от одного монаха о том, что преподобный Михаил назвал его своим преемником. Избегая начальствования и считая себя недостойным игуменского сана, он оставляет Кимин и уходит на Афон.

Желая лучше ознакомиться с жизнью здешних подвижников, он посетил многих отшельников. Посещая пустынных безмолвных подвижников, Афанасий узнал, что преподобный Михаил Малейн отошел ко Господу. Он скорбел о своем наставнике, как сын об отце.

Обозревая Афон, преподобный Афанасий вне обители нашел одного простого, но опытного в духовной жизни старца-безмолвника и остался у него в послушании, назвав ему себя Варнавою и сказавшись потерпевшим кораблекрушение корабельщиком – совершенным невеждою. Так поступил он, чтобы остаться неизвестным и чтобы не могли отыскать его вель-

можи – Никифор и Лев, почитавшие его духовным своим отцом и питавшие к нему глубокое благоговение.

Наставник преподобного Афанасия был уже стар и дряхл, так что не мог много трудиться: поэтому он, будучи молод и смиренномудр, исполнял всякое дело – высокое и низкое. При этом преподобный притворялся неграмотным, не могущим освоить даже азы чтения и письма. Поэтому его старец нередко бранил Афанасия и даже выгонял от себя. Но Афанасий все это терпел и даже радовался порицаниям своего отца.

Между тем, Никифор Фока продолжал разыскивать преподобного Афанасия, он просил солунского градоначальника отправиться на Афон и там навести справки об Афанасии. Наводя справки, он обратился за помощью к проту Афонской Горы, но об ученом и мудром Афанасии ни прот Горы, ни другой кто никогда и не слышал. Однако прот обещал на предстоящем празднике Рождества Христова, когда все афонские иноки собирались в Карее, еще раз пригласиться к незнакомым монахам.

Когда все святогорцы собрались в протат, прот в некоем иноке Варнаве действительно признал внешние приметы друга воеводы Никифора, но Варнава был простец, а друг Никифора – ученый муж. Прот решил устроить Варнаве испытание, назначив ему чтение для братии. Поначалу преподобный отказывался, притворяясь неграмотным, но прот пригрозил отлучить его за обман от Причастия. В конце концов, Афанасий вынужден был читать, как и было положено. Тогда проту стало ясно, кто был простец Варнава, и он, отведя Афанасия в сторону, объявил ему, что его ищут вельможи Никифор и Лев. Но преподобный умолял сохранить его тайну. Тогда прот назначил ему для житья одну отшельническую келью, расстоянием от Карееи в три мили.

Подвизаясь в этой келье, преподобный Афанасий добывал себе средства к существованию, занимаясь каллиграфией. Примерно за шесть дней он переписывал всю Псалтырь, и так искусно и красиво, что не было другого, подобного ему.

Как раз в это время Афон посетил брат Никифора Фоки – Лев, domestik схол Запада. После победы над славянами он прибыл на Афон, чтобы благодарить Пресвятую Богородицу. До него дошли слухи об Афанасии, и он разыскал своего наставника. Афонские отцы, решив воспользоваться этим обстоятельством, просили преподобного, чтобы он уговорил Льва сделать пожертвование на строительство нового храма в Карее (Протата), поскольку старый храм не вмещал всей святогорской братии. По просьбе Афанасия Лев сделал щедрое пожертвование, на которое и был устроен храм в Карее.

После визита доместника Льва молва об Афанасии разнеслась по всему Афону. Дабы избежать многих посетителей, он вынужден был удалиться в пустынное место, называемое Мелана. Там он устроил себе небольшую каливу. В этом месте преподобный провел около года в аскетических подвигах, постоянно испытывая искушение от дьявола. Не желая поддаваться искушению, преподобный Афанасий решил: «Буду терпеть год, и тогда уже что Господь устроит со мною, то и сделаю» [1, с. 469]. Год спустя, когда он уже собирался идти в Карею, внезапно, по прочтении им третьего часа, преподобного окружил небесный свет, и он получил дар умиления.

В 961 году Никифор Фока, назначенный главнокомандующим византийской армией, отправился на Крит, бывший в то время базой пиратов-мусульман. Направляясь на Крит, он послал на Афон письмо, где просил молить святогорцев, а также просил прислать к нему преподобного Афанасия. Сам Афанасий поначалу отказывался, но, в конце концов, вынужден был согласиться. В спутники ему дали одного простого монаха, которому Афанасий начал повиноваться, как ученик своему учителю.

Преподобный Афанасий прибыл на Крит уже после того, как Никифор подчистую разбил пиратов. В беседах с Афанасием Никифор вновь говорил преподобному о своем желании принять монашество. Он желал, чтобы преподобный устроил на Афоне иноческую обитель, куда

бы мог удалиться военачальник. Но Афанасий, не желая связывать себя житейскими попечениями, отказался принять пожертвование на построение обители.

Однако Никифор Фока не оставил своего намерения. Он пригласил к себе в Константинополь игумена Киминской обители Мефодия и просил его отправиться на Афон, и уговорить преподобного Афанасия принять пожертвование, и устроить обитель. Мефодий выполнил просьбу военачальника. Афанасий же увидел в их неотступных просьбах Божию волю и принял пожертвование.

В 963 году он устроил келью близ Меланы, а затем и храм во имя Предтечи Иоанна. Потом ниже старой своей, в Меланах, келии начал строить церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Построение этого храма было связано с чудом: рабочие, трудившиеся на строительстве, внезапно обессилили, и лишь молитвы преподобного вернули их в нормальное состояние. Впоследствии большая часть этих рабочих стала учениками преподобного. Кроме того, многие афонские иноки, желая быть учениками преподобного Афанасия, также собиравшаяся в новой обители.

Когда храм во имя Пресвятой Богородицы был закончен, были устроены еще два небольших храма – во имя чудотворца Николая и во имя святых Сорока мучеников.

В это же время, 16 августа 963 года преподобный Афанасий принимает великую схиму.

После того как было закончено строительство храмов, были устроены кельи для братии, трапеза, вмещавшая в себе двадцать один стол из белого мрамора, и за каждым могло сидеть по двенадцать человек, потом больница-странноприимница, и другие необходимые постройки. Кроме того, так как вблизи новой обители не было источников воды, преподобный Афанасий устроил водопровод.

Во всех строительных работах преподобный Афанасий принимал личное участие. Он был так крепок и силен, что много раз один с одной стороны волок какой-нибудь груз, тогда как с другой волокли его три человека и едва успевали за ним следовать. Всех приходящих к нему преподобный принимал с христианской любовью. К церковным службам прилагал он все свое старание и заботился, чтоб они совершались благочинно и по уставу.

В то время когда преподобный Афанасий строил Лавру, попушением Божиим, случилось, что в один год были в ней такой неурожай и голод, что во множестве стекшиеся к нему братии, не вынося строгих подвигов и постигшего Лавру искушения, один за другим разошлись. Сам преподобный также решил оставить обитель. Когда преподобный Афанасий в смутном расположении духа шел по дороге к Карее и хотел было присесть, чтобы отдохнуть, вдруг показалась некая Жена, шедшая ему навстречу, под голубым воздушным покрывалом. Святой Афанасий пришел в смущение и, не веря собственным глазам, перекрестился.

– Откуда взялась здесь женщине, – спросил он сам себя, – когда вход женщинам сюда возбранен?

Удивляясь видению, приближался он к Незнакомке.

– Куда ты, старец? – скромно спросила Та святого Афанасия, поравнявшись с ним. Святой Афанасий, окинув Спутницу взором, взглянул Ей в глаза и в невольном чувстве почтительности потупился. Скромность одежды, тихий девственный взор Ее, трогательный голос – все показывало в ней Женщину неслучайную.

– Ты кто? Как зашла сюда? – сказал старец Незнакомке, – и к чему Тебе знать, куда я? Ты видишь – я здешний инок. Чего же более?

– Если ты инок, – отвечала Встреченная, – то иначе, нежели обыкновенные люди, должен и отвечать – быть простодушным, доверчивым и скромным. Я желаю знать, куда ты идешь; знаю твое горе и все, что с тобою делается, могу тебе помочь – но прежде хочу услышать, куда ты?

Удивленный словами таинственной Собеседницы, святой Афанасий поведал ей горе свое.

– И этого-то не вынес ты? – возразила Незнакомка. – Ради насущного куска хлеба бросаешь обитель, которая должна быть славной в роды родов? В духе ли это иночества? Где же твоя вера? Воротись, – продолжала Она, – Я тебе помогу: все будет с избытком даровано, только не оставляй своего уединения, которое прославится и займет первое место между всеми возникшими здесь обителями.

– Кто же Ты? – спросил Афанасий.

– Та, имени Которой ты посвящаешь твою обитель, Которой вверяешь судьбы ее и твоего собственного спасения. Я – Матерь Господа твоего, – отвечала дивная Жена. Святой Афанасий недоверчиво посмотрел на Нее и потом начал говорить:

– Боюсь верить, потому что и враг преобразуется в ангела света. Чем Ты убедишь меня в справедливости слов Твоих? – прибавил старец.

– Видишь этот камень? – отвечала Незнакомка. – Ударь в него жезлом и тогда поймешь, Кто говорит с тобою. Знай притом, что с этой поры Я навсегда остаюсь экономиссой твоей Лавры [1, с. 475–476].

Афанасий ударил в камень, и он разразился как бы молнией: из трещины его тотчас выбежал шумный ключ воды и запрыгал по скату холма, несясь вниз, до самого моря.

Пораженный таким чудом, преподобный Афанасий обернулся, чтоб броситься к ногам Божественной Незнакомки, но Ее уже не было.

Вскоре до преподобного дошел слух о том, что Никифор Фока был провозглашен императором Византии. Это известие опечалило преподобного Афанасия, поскольку он оставил безмолвие и устраивал Лавру по просьбе Никифора. Афанасий решает оставить созданную им обитель. Не объявляя об этом братии, преподобный, сказав, что отправляется в Константинополь, в сопровождении трех иноков оставил обитель.

С Лемноса преподобный Афанасий послал одного из иноков к императору с письмом, в котором замечал ему, что он презрел обещания свои Богу и предпочел царство временное небесному, всегда пребывающему; в конце же этого письма выразился так: «Царь! Ты видишь, что не другим кем, а тобою вовлечен был я во многие тщетные и бесполезные труды. Посему теперь я иду в какое-нибудь безмолвное место, чего постоянно желал и желаю; монастырь же предаю, во-первых, Богу, а потом – в твои руки. В Лавре есть добродетельный, достойный уважения инок, по имени Евфимий – он может быть игуменом» [1, с. 478].

Императора Никифора очень огорчило это письмо. Не менее огорчило известие об уходе преподобного братию его Лавры, когда они узнали, что он, отослав двоих из своих спутников, скрылся неизвестно куда.

Сам же Афанасий, тем временем, скрылся на Кипре в монастыре Агия-Мони (около Пафоса). Там до него дошел слух, что император приказал разыскивать его по всей империи. Из-за этого Афанасий хотел уйти в Иерусалим, но в Палестине в то время было нашествие мусульман. Не зная, что делать, преподобный обратился с молитвой к Богу. Ночью преподобный сподобился увидеть Господа, Который повелевал ему возвратиться в созданную им обитель. Афанасий повиновался воле Господней – он тотчас же отправился на Афон.

По дороге у ученика преподобного, Антония, опухла нога, и он подхватил горячку. Преподобный Афанасий молился о нем, и Господь, по молитве преподобного, исцелил его. Скрывая дар чудотворения, преподобный Афанасий делал вид, что лечит ученика травами.

После ухода преподобного Афанасия в созданной им Лавре царил хаос и безначалие. Поэтому монахи, увидев своего отца и пастыря, возрадовались великой радостью. Родовались и многие другие святогорцы, посещавшие Лавру, желая беседовать с преподобным.

Через некоторое время преподобному Афанасию по монастырским нуждам пришлось отправиться в Константинополь. Император Никифор Фока очень обрадовался его приезду.

Он просил у преподобного прощения за нарушение обета. Преподобный радовался, видя его покаяние, и советовал императору, чтоб он прощал согрешившим против себя и был милостив к бедным.

Император Никифор убедил преподобного продолжить строительство и издал ряд хрисовулов, касавшихся Лавры, из которых сохранился только один, от 964 года. Император передал Афанасию для Лавры частицу Честного Древа, главу святителя Василия Великого и мощи других святых.

Проведя несколько дней в душеполезных беседах с императором и позаботившись обо всех монастырских нуждах, Афанасий оставил столицу. Прощаясь с преподобным Афанасием, царь дал ему хрисовул на ежегодное получение с острова Лемноса дани – двухсот сорока четырех золотых монет, тогда же даровал он Лавре Афанасия и большой монастырь в Фессалониках. В другом хрисовуле Никифор назначил Афанасия игуменом Лавры с 80 монахами и постановил, что Лавра должна навсегда оставаться независимым монастырем, не подчиняясь ни светским, ни церковным лицам. Кроме того, по просьбе преподобного Афанасия, император Никифор назначил ежегодное пожертвование на нужды храма в Карее.

Вернувшись в свою обитель, преподобный Афанасий наладил хозяйство. Одним из аспектов своего служения он считал странноприимство. С целью приема паломников он решает устроить хорошую пристань близ обители. Как всегда преподобный принимал участие во всех работах. Во время строительства с преподобным Афанасием произошел несчастный случай: братья, несшие бревно, не удержали его, и оно упало прямо под ноги преподобному. В результате одна нога преподобного Афанасия была сломана в двух местах – в голени и лодыжке. После этого несчастного случая преподобный Афанасий долго не мог оправиться.

Но даже в болезненном состоянии преподобный Афанасий не желал оставаться праздным, занимаясь переписыванием книг. За шесть дней он переписывал псалтирь, а за сорок – патерик.

По-прежнему являясь настоятелем обустроенной и одновременно процветающей Лавры, не оставлял преподобный и активной хозяйственной деятельности. Эта деятельность преподобного Афанасия вызывала раздражение афонских отшельников. Они считали, что преподобный Афанасий, пользуясь покровительством императора, нарушает извечные правила жизни, ущемляет свободу насельников Афонской Горы.

И вот покровитель преподобного Афанасия – император Никифор был убит 10 декабря 969 года. Новым императором стал Иоанн I Цимисхий. Неприятелям преподобного решили воспользоваться этими обстоятельствами. Делегация монахов-отшельников во главе с преподобным Павлом Ксиропотамским отправилась в Константинополь. Они обвинили преподобного Афанасия в том, что он наполнил Афон мирской суетой и сделал его похожим на мирские поселения.

Император Иоанн, получив жалобу, заинтересовался этим делом. Он вызвал преподобного Афанасия в Константинополь. Приехав в столицу, Афанасий встретился с императором и отчитался во всем, что было им сделано. Рачительность преподобного привела в восторг Иоанна Цимисхия. Тем не менее, разбирательство было продолжено, и на Афон был направлен настоятель Студийской обители Евфимий. Он также пришел в полный восторг от хозяйственной и богослужбной рачительности преподобного. Об этом был составлен и представлен императору доклад. Во избежание дальнейших споров между афонскими монахами был составлен афонский устав, так называемый Типикон Иоанна Цимисхия, или «Трагос» (971–972). Кроме того, император Иоанн Цимисхий не только подтвердил все хрисовулы императора Никифора, но и приказал ежегодно выдавать Лавре преподобного Афанасия по 244 золотых номисмы.

Но даже после оправдания спокойного жития на Афоне у преподобного Афанасия не было – у него было слишком много недоброжелателей. Житие относит это к козням дьяволь-

ским. На преподобного Афанасия решил совершить покушение один из его учеников – насельников Лавры. Он взял нож и пришел ночью к келье преподобного Афанасия. Но когда преподобный вышел на его стук, он не смог совершить задуманное: руки его невольно оцепенели, он пал к ногам преподобного Афанасия и с горьким плачем говорил:

– Помилуй, отче, своего убийцу! Прости беззаконие мое и оставь нечестие сердца моего! [1, с. 483]

Не понимая, что происходит, преподобный Афанасий зажег свечу, и увидел нож, и понял, зачем его ученик пришел среди ночи. Это его очень удивило, но, тем не менее, он нашел в себе силы успокоить несостоявшегося убийцу, сказав:

– Как на разбойника ли ты пришел на меня, чадо мое? Впрочем, Бог да простит тебе беззаконие твое! Оставь же свои слезы и не объявляй никому об этом несчастном своем деле [1, с. 483].

Преподобный постарался замять это дело, но сам несостоявшийся убийца сделал этот случай известным.

Подобный же случай произошел у преподобного Афанасия и с другим учеником. На сей раз злоумышленник прибег к чародейству, но также без успеха.

Еще одной добродетелью преподобного Афанасия было сострадание к больным, будь то братья Лавры или паломники. Преподобный ухаживал за ними и молился о них. По его молитвам многие получали исцеление, но он, скрывая свои дарования, говорил, что лечит больных травами.

Помощь императора позволила Лавре возвыситься над остальными монастырями и стать крупнейшим, по-видимому, первым общежительным монастырем на Святой Горе. Молва об Афанасии распространилась по всей Византийской империи и за ее пределами, и к нему стали приходить иноки, даже из таких отдаленных земель, как Грузия, Армения, Италия и Калабрия.

Но не только благолепие и благоустроенность основанной им обители составляли славу преподобного: он был прославлен и даром чудотворений. Вот некоторые из них.

Как-то раз, во время тяжелой и суровой зимы, он вдруг призвал к себе одного брата по имени Феодор, занимавшегося рыболовством, и говорит ему:

– Возьми, брат, пищи и иди скоро, направляясь от Керасия вниз к морю: там находятся в опасности умереть от голода и холода один инок и два мирянина, выброшенные на берег бурею; укрепи их пищей, а потом приведи сюда с собой [1, с. 487].

Брат отправился к морю и, действительно, нашел там тех, о ком предсказал ему отец его. Несчастные, укрепившись пищею, пришли в Лавру с радостью и громко благодарили Бога и святого раба Его.

В другой раз некий монах по имени Матфей, мучимый лютым демоном, был принят преподобным в Лавру и только словом его избавлен был от нападений бесовских.

Еще одного монаха, по имени Феодор, страдавшего страшной и неизлечимой болезнью – раком – преподобный Афанасий исцелил крестным знаменем. Чтобы испытать терпение и послушание Феодора, святой сначала поручил его пользоваться врачу Лавры – Тимофею. Врач же, хотя и знал, что рак неизлечим, но чтобы не явиться ослушником, взял больного под свое смотрение. Так часто делал преподобный.

Одного брата Лавры, по имени Герасим, жестоко страдавшего грыжей и ревматизмом, преподобный Афанасий исцелил молитвой с крестным знаменем. После праведной кончины преподобного этот Герасим, свидетельствуясь Богом, исповедал следующее: «Как-то раз, когда святой находился в храме святых апостолов, мне нужно было с ним беседовать; я пошел к нему, смотрю в дверную щель и вижу – лицо его подобно пламени огня; я отступил немного, потом снова возвратился и опять вижу – лицо его блещет еще большим светом, даже сам он окружен каким-то ангельским сиянием. Тогда я затрепетал от страха и невольно возгласил:

– Отче!

Святой, утешая меня, сказал:

– Не бойся, чадо! Впрочем, даю тебе заповедь: не объявляй никому того, что ты теперь видел, пока я жив.

– И, сохраняя заповедь отца моего, я не сказывал вам этого даже до сего дня [1, с. 489–490].

А брат Афанасий в Лавре исцелился от водяной болезни чрез одно только прикосновение Афанасия к животу его и произнесение сих слов:

– Иди, чадо – у тебя нет никакого недуга [1, с. 491].

В конце своей жизни преподобный Афанасий написал «Завещание» («Диатипосис» преподобного Афанасия), в котором содержатся предписания о порядке поставления игумена, о преемниках Афанасия, богослужebные указания, составленные на основе студийского «Ипотипосиса». Завещание дополняет положения Устава Лавры.

К этому времени в соборе Лавры не хватало места для всех насельников, и преподобный начинает строительство нового собора. Он сам спроектировал этот храм и постоянно следил за ходом работ. Постройка была почти закончена, и только своды алтаря не были еще приведены к окончанию.

Как-то раз преподобный Афанасий, собрав всю братию, сделал им такое наставление:

– Братия и чада мои! Да блюдет каждый из вас язык свой, ибо лучше упасть с возможно большей высоты, чем испытать падение от языка: всякий из вас да ожидает себе искушения, ибо мы идем в Царство Небесное путем скорбей и искушений. Почему не печальтесь о бедствии, какое имеет произойти со мною, и не соблазняйте им, но полагайте, что совершающееся устроением Божиим направляется к вашей пользе, ибо иначе судят люди и иначе устрояет Премудрый [1, с. 491].

Братия недоумевала, к чему такие речи преподобного. Но в тот же день преподобный Афанасий вместе с шестью иноками пошел осматривать постройку. Вдруг каменная кладка рухнула, и он вместе с другими шестью монахами оказался под обломками. Пятеро из них погибли сразу. Преподобный же Афанасий и зодчий Даниил, хотя и были завалены камнями, но оставались живы. Все слышали, что преподобный, лежа под камнями, до трех часов говорил:

– Слава Тебе, Боже! Господи Иисусе Христе, помоги мне! [1, с. 492]

Братия Лавры несколько часов разбирала завал. Преподобного Афанасия нашли уже мертвым. Его спутник Даниил получил серьезные ранения, но прожил еще несколько дней. Кончина преподобного произошла в 980 году.

Память преподобного Афанасия празднуется 5 июля.

Преподобномученики Ватопедские

Преподобномученики Ватопедские – игумен Евфимий и двенадцать иноков. Они пострадали от католиков, разорявших святую Афонскую Гору в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1260 – 1281). За дерзновенное обличение латинян преподобный Евфимий был утоплен, а иноки повешены и мученической кончиною прославили венчавшего их Господа.

Память преподобномучеников Ватопедских празднуется 4 января.

Преподобный Георгий Иверский

Преподобный Георгий Иверский был племянником святого Иоанна и двоюродным братом святого Евфимия Иверских. Он был родом из Триалетской области. Родителей будущего преподобного звали Иаков и Мария. Отец преподобного Георгия был вельможей царя Иверского и Абхазского Георгия I.

В семье Иакова и Марии было шестеро детей. Когда Мария была беременна вторым сыном, ей приснился вещий сон. Во сне явился ей светлый муж и сказал: «Ты родишь сына, агнца, избранного Богом; посвети его, Кому обещаю, и дай ему имя Георгий» [1, с. 345]. В 1014 году у них действительно родился сын, названный Георгием.

Когда мальчику исполнилось семь лет, родители во исполнение обета послали его в монастырь, где мог бы он изучить церковное богослужение – там провел он три года и всех удивлял своим разумом. Затем мальчика взяли к себе братья отца, подвизавшиеся в Хахульской обители, что на берегах реки

Куры. Оба дяди Георгия были люди примечательные. Первый из них, Георгий, назывался писателем, так как был начальником письмоводителей царя Давида Куропалата, а имя второго – Савва.

По совету благоговейных старцев своей обители, рассудили они отдать племянника наставнику и не могли найти никого лучше великого Илариона, в то время сиявшего на высоте духовных добродетелей. Святой авва не отказался принять к себе отрока, и тот под руководством старца усовершенствовался в благочестии и изучении Божественных книг.

Некоторое время спустя Георгий – писатель был приглашен в качестве духовника к одной из грузинских царевен, бывшей замужем за византийским вельможей Ферисом. Он взял с собой и племянника. Они полюбили отрока, как родного. Ферис, будучи человеком образованным, занялся обучением Георгия. Однако вскоре, по приказу императора Василия Болгаробойцы, Ферис и все его домашние были арестованы и препровождены в Константинополь. Там Ферис был казнен, а его жена посажена под домашний арест. Оба Георгия – дядя и племянник – разделили с ней заточение. Там они провели двенадцать лет. За это время преподобный Георгий закончил свое образование, обучаясь философии и риторике.

После двенадцатилетнего заточения в Византии царевна возвращена была в свои владения, и с ней возвратились оба Георгия, дядя и племянник. К этому времени преподобному Георгию исполнилось двадцать лет. Ведя монашеский образ жизни, он не был еще пострижен в монашество. Он обратился к бывшему наставнику своему, Илариону – и от его руки принял пострижение.

После этого он решает взять на себя подвиг странничества, отправившись по святым местам. Первым долгом Георгий решил посетить Святую Землю. Зная, что родственники и наставники будут его искать, Георгий обменялся одеждой с нищим.

Дорога была трудной и небезопасной. Но по дороге Георгий посетил множество святых мест. Сперва в пределах малой Армении посетил он гору Черную, где некогда спасался великий пустынножитель Никон с двумястами своих учеников; потом по соседству, в Антиохии, достиг горы Дивной, где поклонился чудотворной раке Симеона Дивногорца и блаженной матери его Марфы; так обошел он и все обители, рассеянные в горах Ливанских, прося себе молитв и благословения у великих подвижников.

Георгий прежде всего искал себе опытного наставника. И в каменной расселине обрел старца, заключившегося в пещере и отстранившегося от всего земного. Это был великий затворник Георгий, родом из Иверии. Он обрадовался приходу ученика, ибо по любви к своей родине давно желал найти просвещенного мужа, который бы мог довершить труд великого Евфимия Афонского и исправить погрешности языка, какие еще оставались в его переводе Священных книг. Духом прозрел старец, что он обрел такого мужа в юноше Георгии, и с отеческой любовью принял его под свое руководство в пустыню, где жил недалеко от обители святого Романа. Три года оставался при нем Георгий в постоянном подвиге и совершенном послушании, а в обители Романовой в то же время усердно служил болящим. Затворник видел, что в молодом возрасте имел он опытность старческую, и облек его в великий ангельский образ, или схиму, и отпустил в Иерусалим.

Обойдя все святые места, Георгий возвратился к своему наставнику, в пустыню Романову, и хотя совершенно созрел для перевода

Священного Писания, затворник говорил ему: «Господь, неоднократно спасавший от смерти преподобного Евфимия и открывший ему дар ведения языков, может споспешествовать и тебе: будем молить святого отца нашего Евфимия, чтобы он помог тебе своим благословением довершить начатое им святое дело» [1, с. 349]. Таким образом, после многих усилий старец убедил Георгия идти на Святую Гору к великому авве и искать у него духовной мудрости.

Напутствуемый благословением своего наставника, Георгий благополучно совершил путь. Но, достигнув Святой Горы, Георгий уже не застал там преподобного Евфимия, так как он скончался в Константинополе.

Преподобного Георгия с радостью приняли в братство Иверской обители. Он с глубоким смирением исполнял все монастырские послушания, так что его приняли сперва за простеца и невежду, ибо в продолжение первых семи лет никто не мог предполагать в нем глубоких познаний. Однако, когда об этом узнал его наставник, затворник Георгий, он решил, что преподобный проводит время в праздности, и послал к нему другого ученика своего – Феодора, с Черной горы, с изъявлением своего неудовольствия за неисполнение данного им повеления. После сделанного внушения преподобный Георгий был вынужден открыться, и решился наконец принять предлагаемый ему сан священства, и вскоре потом был избран благочинным в обители Иверской.

Приняв священный сан, преподобный Георгий приступил к занятиям духовным. Прежде всего перевел он синаксарий, как необходимое украшение Церкви, по истолкованию ее празднеств, потом перевел все Евангелие, по зачалам, и праздничные паремии, большой требник, толкование на книгу Бытия, первый месяц Минеи и все Апостольские послания.

Видя духовные труды преподобного, братия единогласно избрала его настоятелем обители Иверской. Долго противился Георгий и требовал, чтобы его избрание совершилось по жребию – и три раза бросали жребий, но из трех имен, возлагаемых во время литургии на Божественную трапезу, три раза выпадало имя Георгия. Став настоятелем, Георгий усилил свои аскетические подвиги и, поучая паству словом, показывал ей путь к вечной жизни на самом деле, собственным примером. Кроме того, он собрал сведения о своих предшественниках: преподобных Иоанне, Евфимии и других подвижниках, радевших об устройстве Иверской обители, о правилах ее и уставах, и впоследствии все это на память будущим родам собрал в один свиток.

Искренно почитая преподобного Евфимия, преподобный Георгий, став настоятелем, устроил драгоценную раку для его мощей. С великим торжеством были перенесены мощи преподобного Евфимия из Церкви Крестителя, где были они первоначально погребены, в новоустроенный благолепно храм Богоматери. Потом озаботился обретением и перенесением в тот же храм мощей прочих великих подвижников, помогавших Евфимию в переводе Священного

Писания. Это были: блаженный Арсений, епископ Ниноцминдский, для безмолвия пустынного на Святой Горе оставивший кафедру свою в Кахетии и знаменитый своей ученостью, священноинок Иоанн Гердзелидзе, оба они – скончавшиеся в затворе, вне обители, и погребенные при малой церкви святого Симеона Столпника. Георгий и сам, как великий писатель, умел достойно оценить труды их и восхотел сохранить потомству самые их останки.

После этого преподобный решил позаботиться об украшении самой церкви, в которую тогда проникла вода, так как церковь эта вначале не была покрыта свинцом, и для того в 1050 году отплыл в Константинополь – просить пособия у императора Константина Мономаха.

Мономах принял его с великой честью, он спросил преподобного Георгия о причине его визита в Константинополь. Георгий отвечал: «Радуйся во Христе, светлейший между державными: Пресвятая Богородица, Упование и Прибежище богоспасаемого твоего царства, повелевает тебе, чрез меня, убогого, чтобы место постоянного Ее хваления, храм Ее в честной нашей обители Иверской, не был допущен тобою до совершенного разрушения от воды, за неимением крова в него проникающей. Повели отпустить свинец, чтобы в обновленном тобою храме могли постоянно возноситься молитвы о благополучном твоём царствовании!» [1, с. 352]. Император с радостью исполнил прошение преподобного – велел отпустить ему свинец и доставить его на Афон на царских кораблях. Кроме того, воспользовавшись своим путешествием, он испросил у императора новые хрисовулы, которыми подтверждались древние, и тем немало расширил владения монастырские – особенно же обильные пастбища для больших стад.

Через некоторое время преподобный Георгий вновь посетил Константинополь. Во время этого визита он встретился с приехавшим туда Абхазским царем Багратам III и его матерью Марией. Все были обрадованы этой встречей. Баграт сделал щедрые пожертвования на Иверскую обитель и новыми хрисовулами оградил ее от обиды местных властей. Царица Мария избрала Георгия духовным отцом своим и от руки его приняла ангельский образ, при этом пожертвовала в Иверскую обитель для вечного поминовения литру золота. Ее примеру последовали и многие грузинские вельможи.

Однако помимо щедрых даров преподобного Георгия в Константинополе ждали и огорчения. Оба правителя – император Константин Мономах и царь Баграт III – были увлечены волхованиями некоего кудесника, умевшего заговаривать хищных зверей. Преподобный Георгий крестным знаменем уничтожил все колдовство. После этого случая царь Баграт, видя благочестие и рассудительность преподобного, предложил ему принять епископский сан и занять Чхондидскую кафедру, но преподобный отказался.

По возвращении в обитель преподобного Георгия ждали новые искушения – ему вновь пришлось бороться с заблуждениями. В одном из владений Иверского монастыря обитало славянское племя, поклонявшееся идолу. Желая положить конец идолопоклонству, преподобный Георгий наведаясь в эту монастырскую вотчину. Будучи гостеприимно встречен поселянами, преподобный вместе со своим спутником и двумя славянами пошел к капищу. Приблизившись к идолу, он осенил себя крестным знаменем и прочел первое зачало Евангелия от Иоанна. Затем, осенив себя еще однажды знаменем креста, взял тяжелый молот, разбил истукан на мелкие части и тем истребил заблуждение язычников: пораженные этим, они обратились к христианской вере.

Преподобный Георгий также был наделен и даром прозорливости. Вдова Мономахова, императрица Феодора, просила царя Баграта отдать ей на воспитание дочь его, царевну Марфу. Баграт отпустил дочь в Константинополь под надзором матери своей Марии. В то время был там по своим делам и преподобный Георгий. Случилось так, что в самую ту минуту, когда вступала в город царевна абхазская, скончалась императрица Феодора, и Георгий, по духу прозорливости, при многих вельможах сказал Марии: «Сегодня вышла царица, и царица явилась». Царевна Марфа возвратилась к своему отцу, но спустя немного времени новый император

Константин Дука потребовал ее обратно и избрал своей невестой: тогда все увидели истину пророческих слов Георгия.

Но сам преподобный Георгий считал, что пребывает в суете, будучи вынужден заботиться о делах обители, и данный ему от Бога талант зарывается в землю, ибо перевод Священного Писания – постоянная благочестивая цель всей его жизни – вперед не подвигается. Тогда он, несмотря на мольбы братии, оставляет настоятельство и покидает Афон. Однако, когда он пришел к своему духовнику, тот укорил преподобного Георгия за то, что оставил вверенное ему от Господа стадо. И велел немедленно возвратиться на Святую Гору. Преподобный повиновался и, придя на Афон, по просьбе братии, принял опять настоятельство.

Некоторое время управлял он обителью и, устроив дела монастырские, снова удалился, чтобы исключительно посвятить себя переводу Божественных книг. А так как братия не хотела отпустить его, то он отплыл в Константинополь и там с помощью царицы Марии испросил себе увольнение от самого императора. После этого он опять пошел в ту обитель на Черной горе, где подвизался его духовник, который к тому времени уже скончался.

Вскоре преподобный Георгий, по просьбе вдовствующей Абхазской царицы Марии, совершил путешествие в Иерусалим. Царица Мария сама хотела посетить Иерусалим, но Антиохийский Патриарх отговорил ее из-за опасения мусульман, захвативших Иерусалим. Вторично посетив Иерусалим, преподобный Георгий имел утешение поклониться всем святым местам и принять благословение от святых отцов; милостыню же царскую раздал по всем убогим церквам и обителям. В то время отец Прохор, по воле царя Иверского Баграта III, строил близ Иерусалима монастырь святого Креста, на том месте, где срублено было древо для Креста Господня. На устройство этой обители Георгий пожертвовал много денег, но Прохор, как любитель духовного просвещения, просил его пожертвовать в обитель Животворящего Креста первый плод его перевода священных книг, и Георгий, во исполнение сей просьбы, посвятил обители дело рук своих – перевод Цветной Триоди. Возвратившись в обитель на Черной горе, преподобный рассказал царице Марии о своем путешествии, и она, утешенная его рассказом, возвратилась в Иверию.

Последующие годы преподобный Георгий смог посвятить переводам Священных книг. Трудился он по большей части ночью, ибо вместе с тем не оставлял иноческого правила и церковных служб, не давал себе ни малейшего покоя. Он сделал переложение Священного Писания на грузинский язык. Все, что было до него переведено неверно или грубо, он очистил, все, что было начато или не вполне изложено преподобным Евфимием, он окончил, распространил и тщательно сличил с подлинниками греческими, особенно книги Нового Завета.

Местом пребывания Георгия были: то обитель святого Симеона Дивногорца, то пустыня Романова или монастырь Калипост. Неусыпными своими трудами равно изумлял он и греков, и грузин, и сирийцев. Часто призывал его к себе для духовной беседы блаженный Иоанн, Патриарх Антиохийский, и советовался с ним не только о пользе душевной, но и о делах церковных.

Однажды из-за церковных дел у преподобного Георгия с тем же Патриархом Иоанном вышел спор. Патриарх претендовал на управление Грузинской Церковью на том основании, что Грузия приняла Православие от Антиохийского Патриархата. Однако Георгий не мог с этим согласиться, отстаивая независимость Грузинской Церкви.

Монастыри Черной горы, населенные преимущественно грузинами, радовались переводам преподобного Георгия. Каждая обитель делала для себя списки книг, переведенных преподобным. Более же всех старался о том Антоний Липарит, из владетельного дома князей Орбелиани, который велел переписать новый перевод Священного Писания для монастыря своего – святого Варлаама, в Абхазии. Когда весть об этом дошла до слуха царя Баграта, он написал от себя похвальную грамоту преподобному Георгию, благодаря его за совершенный труд, которым мало-помалу стали украшаться все иверские храмы. Баграт, его мать, царица Мария, и сын

Георгий, католикос и все епископы Абхазии и Иверии, исполненные уважения к преподобному Георгию, умоляли его, письменно и чрез посланников, посетить Грузинские земли. Георгий долго отказывался, опасаясь молвы людской, но, в конце концов, испытав волю Божию, стал собираться в дорогу.

Дорога до Абхазии была трудной и опасной – они шли через те места, где шла война между турками и византийцами. Так что пришлось идти обходными путями, чрез дремучие леса и непроходимые ущелья. В конце концов, по морю они достигли крепости Поты и, поднявшись по реке Риону, прибыли в столичный город Кутаис во время виноградного сбора.

Царь Баграт в то время находился в Карталании и, едва узнал о приезде преподобного Георгия, немедленно послал одного из своих сановников, чтобы он с великой честью привел к нему преподобного. Также преподобного и его учеников сопровождал епископ Кутаисский Иларион. Царь Баграт торжественно встретил преподобного Георгия, говоря: «Благословен Господь! Ныне спасение всему моему царству – ибо я удостоился видеть второго Златоуста» [1, с. 362].

На зиму преподобный Георгий с учениками остановился у епископа Чхондийского, также своего ученика.

А уже весной преподобный вновь встретился с царем Багратом, который поручил преподобному Георгию духовное попечение о своем наследнике Георгии. Георгий благословил юного царевича и сказал:

– Господь да благословит тебя и в сей жизни, и в будущей, и, как некогда великому Константину, да покорит всех врагов к подножию ног твоих [1, с. 364].

Кроме того, написал он душеполезные поучения и вручил их отроку, чтобы тот постоянно читал их. Царевич с любовью принял поучения святого старца и во всем покорялся ему, как послушный сын доброму отцу.

С тех пор начали постоянно приходиться к преподобному Георгию и приносить пред ним покаяние в грехах своих не только царь и католикос, но и сановники, и пресвитеры, иноки и инокини, люди богатые и бедные. Просвещенный свыше, преподобный просветил всю свою страну, исправляя недостатки ее, тайные и явные.

Первое свое обличение бесстрашно и нелицемерно обратил он против самого Баграта, увещевая его, чтобы кафедр епископских не вверял он невеждам и нечестивцам, но чтобы избирал людей достойных, воспитанных в иночестве, под надзором добрых наставников. Святой старец поучал также царя о суде и правде, внушая ему, чтобы, по слову Давида, оправдывал смиренного и убогого и из лицепрятия не склонял весов правосудия, особенно же, чтобы возлюбил он милостыню, ибо милость и правду любит Господь, и чтобы начинал исправлять беспорядки с самого себя и потом уже искоренял бы их в народе. Подобным образом наставлял святой старец и иноков, и инокинь, и весь народ, и свои наставления предлагал в виде поучений, какие соответствовали их званию.

Помимо проповеди, во время пребывания в Грузии преподобный Георгий собрал сирот – около сорока человек, дабы дать им религиозное воспитание и образование.

Преподобный Георгий пребывал на земле Иверской пять лет. За это время многие епископские кафедры и иноческие обители переписали его перевод Священного Писания; многое исправил он в церковных обрядах и всем показал путь к вечной жизни, объяснив заповеди и церковные правила письменно и словесно.

В это время султан сельджукидов, Альп-Арслан, явился в Ахалкалаки, что в Джавахетии, где были собраны все воспитанники преподобного. Однажды, около полудня, преподобный Георгий внезапно сказал: «На этот город идет гнев Божий» [1, с. 366], – и немедленно велел всем собираться в путь. К вечеру преподобный вместе с учениками и воспитанниками вышел из города. А чрез три дня не только жители города, но и знаменитейшие сановники земли иверской – все погибли под мечом. Царь Баграт впал в уныние. Преподобный Георгий словом

утешения рассеял душевную его тоску, и сам царь сознавался впоследствии, что умер бы от печали, если бы не видел святого старца.

Между тем, по откровению свыше, Георгий уразумел, что уже приблизилось время его кончины. И он решил вернуться на Святую Гору. Тогда преподобный посетил царя Баграта, чтобы выразить ему свою благодарность за радушный прием и объявить о своем отъезде. Царь уговаривал преподобного Георгия остаться в родной земле. Но Георгий был непреклонен. Тогда царь вручил ему письмо к императору Константину Дуке, который за несколько времени пред тем просил царевну Марфу в невесты сыну своему.

Вместе с преподобным в Константинополь отправились его ученики, воспитанники, а также инок Петр, бывший некогда патриkiem, Аарон и другие лица, духовные и светские.

В Константинополе преподобный Георгий посетил императора Константина Дуку и Патриарха Константинопольского. Из письма же Баграта еще более уверился он в достоинстве преподобного, ибо Баграт писал, что он «посылает к нему учителя всей Иверии, уподобившегося бесплотным, который своими молитвами утвердит вселенское его царство» [1, с. 368]. Посему император объявил Георгию, что исполнит все его желания, и вступил с ним в духовную беседу о делах церковных и обрядах веры. Император Византии спрашивал преподобного Георгия, хранит ли Грузинская Церковь догматы Православия или она уподобилась Церкви Армянской. Преподобный Георгий уверил его в православии Грузинской Церкви.

Архимандрит Иверской лавры и прот Афонской Горы Георгий находился тогда в Константинополе. Он обрадовался возвращению преподобного на Афон.

На другой день опять потребовали Георгия и бывших с ним к императору. При этом император сказал Георгию:

– Иди, благочестивый старец, опять в свою обитель и там воспитывай твоих сирот – ибо так писал нам о тебе брат наш, севастос Баграт: доброе дело, что он прислал к нам настоятеля лавры Иверской. Но покажи мне твоих сирот, чтобы я мог оказать им милость; исполню и все другие твои просьбы, какие только предложишь мне [1, с. 369].

После праздника святого Иоанна Предтечи, который преподобный с учениками провел в Студийском монастыре, он занемог.

За два дня до праздника святых апостолов преподобный Георгий сказал своим ученикам:

– Будьте готовы взять с собой моих сирот, чтобы представить их царю, так как нам было уже объявлено определение царское, что сироты должны предстать пред лицом царя вне города, в долине, называемой Филопатрос.

Потом Георгий присовокупил:

– Если не увидим его сегодня, то завтра это будет уже не в наших руках [1, с. 370].

На встрече с императором преподобный Георгий подал ему челобитную и сказал:

– Я собрал этих сирот в Иверии и научил их имени Божию, а ныне представил их пред лицом царского твоего величества. Воспитывай их по своему благоволению и охраняй, как молитвенников о душе твоей, ради благоденствия собственных твоих чад [1, с. 370].

Император велел сиротам прочитать часы, чтобы испытать их в чтении, но преподобный Георгий велел им вместо того пропеть отходную песнь святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко», – знаменуя тем близкое свое отшествие к Богу.

Накануне праздника первоверховных апостолов преподобный тихо отошел ко Господу. Ученики положили останки преподобного Георгия в ковчег из негниющего дерева и отплыли морем на Святую Гору.

Память преподобного Георгия Иверского празднуется 13 мая.

Святитель Григорий Палама

Родители святителя Григория были люди добродетельные. Отец его в царствование Андроника II Палеолога занимал при дворе высшую государственную должность.

Однако, оставив должность, он принял ангельский образ с именем Константин и мирно отошел ко Господу. Григорий по смерти отца своего продолжил классические занятия, посвящая себя изучению философских наук и всего, что входило в состав тогдашнего юношеского образования. Замечательно, между прочим, было в нем то, что, не доверяя собственной своей памяти, он положил себе за правило – пред каждым уроком класть три земных поклона, с молитвою пред иконой Госпожи Богородицы. Сам император, по сердечной привязанности к осиротевшему отроку, принимал в его положении живое участие и отечески озабочивался его воспитанием.

Но, тогда как император имел в виду земные цели и земное благо в отношении к юному Григорию, сам Григорий намеревался оставить мир и славу его и удалиться в пустыню. Часто встречаясь со святогорскими иноками, он просил их советов относительно подвижнической жизни. Он решился, не оставляя двора и своих занятий, испытывать силы – может ли он быть иноком. Он начал мало-помалу изменять свои прежние привычки и образ внешнего поведения, оставил все условия светских приличий, что обратило на него общее внимание света. Так что все признали его сумасшедшим. Сам Григорий мог предвидеть это и знал, но не изменялся, с удовольствием принимая насмешки людей и общее к себе пренебрежение. Протекло уже несколько лет такой строгой жизни – и ни убеждения императора, ни его внимательность и желание возвести его на степень государственной службы, ни ласки искренне преданных ему друзей, ни родственные связи – ничто не могло остановить его на крестном пути к небу.

В конце концов, Григорий ушел на Афон в Ватопедский монастырь, подчинив себя безусловно старцу Никодиму, от которого впоследствии принял и пострижение в иноческий образ.

На второй год своего пребывания у старца Никодима Григорий был удостоен чудесного явления – ему явился апостол Иоанн Богослов, сказавший, что, по воле Божией Матери, он неотступно будет со святым Григорием.

По истечении трех лет подвижнической жизни под мудрым водительством наставника Никодима, Григорий лишился его, в глубокой старости отошедшего ко Господу. Тогда святой Григорий удалился в Лавру святого Афанасия.

Там он пробыл три года, удивляя всех своими подвигами и мудростью. Когда кончилось это время искуса, игумен поручил ему служение с братией в общей трапезе, а с тем вместе и должность церковного певца. И здесь Григорий был образцом иноческого совершенства. Само собой разумеется, что при строгом образе жизни общение с братией много отвлекало его от совершенного удовлетворения требованиям бессмертного духа, и Григорий ушел из Лавры.

Из Лавры святой Григорий удалился в скит Глоссия, где обитало много отшельников под руководством старца Григория, родом тоже из Константинополя. Этому старцу и поручил себя Григорий. Погружаясь в глубину молитвенного духа, святой Григорий доходил до высокой степени умиления и плача сердечного.

Из-за нападений мусульман монахам пришлось удалиться из Глоссии в Фессалоники, оттуда они намеревались отправиться в паломничество в Иерусалим. Однако, вследствие видения, бывшего святому Григорию, он и его собратья отказались от этого намерения.

Здесь, в Солуни, братия начала убедительно просить Григория принять священство, на что он, со своей стороны, и соглашался, но не прежде, чем узнает, что на это есть воля Божия. По сему случаю назначили пост и молитву: молитва была услышана Богом – и святой Григорий вслед за тем принял священство.

После рукоположения в сопутствии небольшой своей братии он удалился в тамошний скит, где и начали они подвизаться снова. Образ жизни его был таков: пять дней в неделю он и сам вовсе не выходил никуда, и к себе не принимал никого; в субботу только и в воскресенье, по совершении священнодействия и по принятии Божественных Таин, он входил в духовное общение с братьями, назидая и утешая их своей беседою. Тогда ему было еще немного более тридцати лет от роду. Совершенное здоровье и телесные силы не изменяли ему.

Наконец, по истечении пяти лет безмолвной жизни Григория в Верии, он был принужден по причине частых набегов албанцев снова удалиться на Святую Гору, в Лавру святого Афанасия. И здесь также, уединяясь вне монастыря, в безмолвной келье святого Саввы, кроме субботы и воскресения, он никуда не выходил, ни с кем не виделся, никто не видел и его, разве по нуждам священнодействия. Все прочие дни его и ночи текли в молитвенном подвиге и Божественном созерцании.

За это время он неоднократно удостоивался чудесных видений. Однажды во время бдения на Страстной Седмнице, святой Григорий не только душевными, но и телесными очами увидел, что он в полном архиерейском облачении тогдашнего игумена Лавры Макария. Чрез 10 лет после видения Макарий, действительно, был возведен в достоинство архиерея Солуни, где и скончался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.